

Гобле, пускаются въ арену борьбы на свой собственный страхъ. Способъ выборовъ по департаментскимъ спискамъ будетъ впервые примѣняться теперь на практикѣ; значеніе избирательныхъ комитетовъ неизбѣжно усилится и отдѣльныя партіи явятся, вѣроятно, болѣе сплоченными въ новой палатѣ. Со стороны орлеанистовъ ожидался манифестъ графа Парижскаго, но робкіе слухи объ этомъ планѣ были тотчасъ опровергнуты свѣдущими газетами, указавшими на обычное благоразуміе принцевъ и на нежеланіе ихъ рисковать своими ближайшими интересами ради отдаленныхъ. Программы легитимистовъ и бонапартистовъ всѣмъ извѣстны, и если эти партіи будутъ имѣть серьезное значеніе, то отчасти благодаря временнымъ союзамъ съ членами консервативныхъ „центровъ“, занимающихъ среднее мѣсто между монархистами и республиканцами. Выборы 4 октября едва ли измѣнятъ настоящее распредѣленіе французскихъ партій; господствующее нынѣ настроеніе благопріятствуетъ министерству Бриссона-Фрейсинаэ.

Парижская печать, освободившись отъ тонкинско-китайскаго кошмара, стала зорко слѣдить за иностранными дѣлами, имѣющими какое-либо отношеніе къ интересамъ и заботамъ сосѣднихъ государствъ, особенно Германіи. Французы злорадствуютъ, видя увлеченіе пруссаковъ колониальною политикою; они съ удовольствіемъ убѣждаются, что князь Бисмаркъ готовъ ссориться поочередно со всѣми морскими державами, лишь бы закрѣпить за Германіею намѣченные пункты въ разныхъ частяхъ свѣта. Разбрасывая военныя и финансовыя средства по далекимъ колоніямъ, берлинскій кабинетъ такъ или иначе ослабляетъ метрополію; а вступая изъ-за этого въ столкновенія съ другими государствами, онъ создаетъ себѣ затрудненія въ будущемъ. Недавнее занятіе одного изъ Каролинскихъ острововъ представляетъ любопытный примѣръ несобдуманной поспѣшности въ дѣйствіяхъ князя Бисмарка. Эти острова издавна считались принадлежащими Испаніи, хотя и не были фактически заняты представителями испанской власти; тамъ находились испанскіе миссіонеры и поселенцы, управлявшіе сами своими мѣстными дѣлами, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ появились факторіи нѣмецкихъ торговыхъ фирмъ. Вдругъ является къ одному изъ острововъ германскій военный корабль и, отъ имени германскаго императора, поднимаетъ національное знамя; островъ взятъ подъ защиту могущественной нѣмецкой имперіи. Неизвѣстно, знали ли исполнители этого дѣла о правахъ или притязаніяхъ Испаніи; во всякомъ случаѣ они игнорировали эти права, въ виду отсутствія какихъ-либо внѣшнихъ признаковъ испанскаго господства. Вѣсть объ этомъ „захватѣ“ произвела впечатлѣніе, котораго не ожидали нѣмцы; Мадридъ охваченъ былъ лихорадочнымъ волненіемъ, испанцы заговорили о войнѣ и вся страна проявила